

DOI 10.17150/978-5-7253-3124-0.13

Т.Е. САНЖИЕВА

УДК 94(571.54)

ББК 63.3(2Рос.Бур)

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ ЗАБАЙКАЛЬСКИХ БУРЯТ ПО МАТЕРИАЛАМ БУРЯТСКИХ ЛЕТОПИСЕЙ

В статье рассмотрены летописи В. Юмсунова, Д. Дарбаева, Д-Ж. Ломбоцыренова и Т. Тобоева, в которых описано распространение земледелия у хоринских, селенгинских и агинских бурят. Авторы – тайши и зайсаны, образованные люди, владеющие достоверной информацией. В летописях рассмотрен процесс распространения землепашества среди бурят. Занятие земледелием, как отмечают летописцы, стало тяжелым испытанием для забайкальских скотоводов. В летописях дано описание борьбы с царским правительством за сохранение традиционного хозяйственно-бытового уклада.

Ключевые слова: буряты, земледелие, бурятские летописи.

Т.Е. SANZHIEVA

AGRICULTURE OF THE TRANSBAIKAL BURYATS ACCORDING TO THE MATERIALS OF THE BURYAT CHRONICLES

The article deals with the chronicles of V. Yumsunov, D. Darbaev, D-Zh. Lombotsyrenov and T. Toboev, who describe the spread of agriculture among the

Khori, Selenga and Aga Buryats. The authors are taishi and zaisans, educated people who have reliable information. In the annals, the process of the spread of tillage among the Buryats is considered. Farming, as the chroniclers note, was a difficult test for Transbaikal pastoralists. The annals describe the struggle against the tsarist government for the preservation of the traditional household way of life.

Keywords: Buryats, agriculture, Buryat annals.

Бурятское летописание имеет давние традиции и является образцом высокого художественного творчества. Бурятские летописи отличаются от русских памятников письменности тем, что у них не погодная запись. Большинство бурятских летописей представляют собой хроники, происшедших событий с указанием дат и имен его участников, в них содержатся исторические, этнографические данные о бурятах, частично или полностью приводятся исторические легенды и предания. Бурятские летописи написаны бурятами на старописьменном монгольском и тибетская языках. Сохранилось много письменных памятников бурят, они разные по объему, различаются и по жанру. Многие из них хранятся в архивах Москвы, Санкт-Петербурга, Томска, Иркутска, Читы, Улан-Удэ и Улан-Батора в рукописном виде. Некоторые из них опубликованы и переведены на русский язык.

Летописи не были популярным источником для исследователей, основной причиной этого вероятнее всего стало то, что летописи стали активно переводиться на русский язык относительно недавно, кроме того многие летописи остаются в рукописях, а опубликованные в 1930-1940-е гг. были библиографической редкостью. В конце XX – начале XXI вв. д.и.н., проф. Ш.Б. Чимитдоржиев, д.и.н., проф. Ц.П. Ванчикова опубликовали четыре издания бурятских летописей, каждый из которых, включал новые летописи. В последнее издание 2022 г. вошли летописи на бурятском языке.

В данной статье использованы летописи, переведенные на русский язык, а также упоминающие о развитии земледелия у бурят. Историография истории распространения и развития земледелия среди бурят обширна, и эта проблема достаточно изучена. Однако в летописях есть подробности и небольшие детали этого сложного процесса, которые позволяют раскрыть тему. Кроме того, авторы летописей являются образованными людьми, очевидцами событий, поэтому сомневаться в достоверности сообщаемых ими сведений не приходится. В основном летописание было развито у хоринских бурят, поэтому основные сведения о земледелии даны по этой этнической группе.

В конце XVIII в. хоринцы стали заниматься земледелием. По официальным данным 1797-1800 гг. хоринские и баргузинские буряты «имеют хлебопашество, не мало скотоводство... и что вообще забайкальские буряты принялись за хлебопашество» [1, с. 112]. Как указывает Доржо Дар-

баева по ревизии 1785 г. хоринцы составляли 14 345 чел., в 1811 г. – 20 891 чел., 1816 г. – 21 438 [2, с. 93]. В 80-90-х годах XVIII в. 1 200 хоринцев стали заниматься земледелием, что составило 8,4 %. В 1802 г. хоринцы привезли на продажу в Иркутск 15 тыс. пудов муки [1, с. 112].

О земледелии хоринцев упоминается в летописи В. Юмсунова «История происхождения народа одиннадцати хоринских родов». Написанная в 1875 г., летопись является большой по объему и обстоятельной из всех бурятских летописей. Вандан Юмсунов (1823–1883) – одним из образованнейших бурят второй половины XIX в. – глава цаганского рода, шуленга.

В летописи Вандана Юмсунова написано: «Вследствие того, что Ее величество государыня императрица Екатерина II постоянно помышляла о том, чтобы подданных Российского государства обучать ведению хозяйства и доставлять им прочное благоденствие, посылала своих доверенных чиновников в различные местности своей страны. Такие доверенные прибыли в 1792 году сюда, в наши края, выделили из казны бесплатно семенное зерно ярицы, ржи, пшеницы, овса и ячменя, а также сохи, серпы и другие, и обучали и наставляли различным способом сеяния тех различных злаков. Так было положено начало сеянию хлеба» [3, с. 73]. Основной причиной внимания к распространению земледелия у забайкальских бурят со стороны государства стала возросшая потребность в зерновой продукции.

О селенгинских бурятах пишет Д.-Ж. Ломбоцыренов главный тайша селенгинских бурят в 1822–1836 гг. В 1868 г. он написал летопись «История селенгинских монгол-бурят». Кроме данной летописи, его перу принадлежат еще две работы. Ценность летописи Д.-Ж. Ломбоцэрэнова заключается в ее оригинальности и самостоятельности, в ней нет компилятивных сведений из других источников [5, с. 31].

Д.-Ж. Ломбоцыренов приводит следующие сведения: «Назначенный императорским указом генерал-губернатором Сибири, направленный сюда Александром Павловичем, генерал Лавинский обратился к селенгинским подданным бурятам и казакам, чтобы они занялись выращиванием зерновых, и, уговорив их, обратился с просьбой к императору, чтобы заказать 765 плугов, 1 520 серпов на Петровском заводе. Они были сделаны на государственные средства. В 1803 году было выделено необходимое количество семенного зерна из магазинов тарбагатайских, куналейских и орловских хлебопашцев. Научившись сеять, буряты ежегодно стали получать доходы, построили магазины и сейчас не хуже русских хлебопашцев стали выращивать зерновые. Некоторые занялись картофелеводством и овощеводством» [4, с. 105].

В бурятских ведомствах стали открываться экономические магазины, в которых собирались запасы зерна на случай неурожайных лет и для выдачи ссуд под посев. Ежегодные взносы с каждой ревизской души

составляли по 6 гарнцев хлеба и по 3 коп. [6, с. 111]. «Когда он стал предпочтением сеять хлеб и разводит их в обилии, правительственные органы постановили: начиная с 1813 года открывать среди хоринского народа экономические магазины. Заставляли его производить сборы по 22 фунта с половиною зерна с каждой души мужского пола как гарнцевый хлеб и сдавать его на хранение в те магазины с тем, чтобы в них сохранялось зерно и на тяжелые годы засух и неурожая приберегалось продовольствие для людей» [3, с. 73].

«Когда эти сборы гарнцевого хлеба стал большими и когда земледелие во всех местностях возросло, стало у хоринского народа 52, а агинского – 3 магазина» [там же, с. 74].

Стараниями русской администрации и бурятских управленцев, в первую очередь тайшей, земледелие, хотя и с большими трудностями, стало распространяться среди забайкальских бурят-скотоводов. Больше всех пашни было у хоринских бурят и селенгинских бурят, затем шли баргузинские и кударинские. По данным на 1841 г. хоринцы засеивали 20 478 дес., селенгинцы – 8 478, баргузинцы – 1 012, кударинцы – 720 дес. По свидетельству Н.А. Бестужева, в 40-х гг. XIX в. земледелием занималась приблизительно четвертая часть бурятского населения Селенгинского ведомства [6, с. 110]. Большие размеры запашки хоринских бурят было вызвано их многочисленностью. К тому времени в составе хоринцев было уже 14 родов: на восточный и западный разделились роды харгана, хуацай и хубдут. Численность хоринцев по сравнению с другими группами бурят не уменьшилась и после того, когда часть из них перекочевала в агинские степи и отделилась административно, создав Агинскую степную думу, и, причислившись к Нерчинскому округу.

О переселении части хоринцев в агинские степи пишет Т. Тобоев: «После того хоринские буряты размножились, их стало еще больше и часть их, продолжая все кочевать, кочевала по рекам Нерчинского округа – Ингоде, Чите, Улунге, Туре, Аге и по другим близлежащим местностям. Пока они там жили, по высочайшему указу пожаловал около 1796 года господин действительный статский советник Лаба. Вновь переселенным из России в Забайкалье поселенцам понадобилась земля, а потому от земель по рекам Ингода, Улунга и Тура были отрезаны 15 000 десятин земли. После этого на те земли явились переселенцы. Когда возникли селения, большинство в тех местностях кочевавших хоринских бурят перекочевало на берега рек Ага и Онон и в другие близлежащие местности, и они стали селиться вкуче с прежде находившимся там народом. Вследствие того хоринские буряты разделились на две части. Хотя они кочевали в двух округах – в Верхнеудинском и Нерчинском, они все еще числились только в одном ведомстве – в Хоринском» [8, с. 12]. В 1839 г. агинский народ в количестве 8 802 душ отделился, будучи причисленным к Нерчинскому округу [3, с. 78].

Государственная помощь в развитии земледелия была оказана на первых порах, в дальнейшем администрация ограничивалась предписаниями о расширении площади запашки. К середине XIX в. буряты Верхнеудинского уезда становятся искусными землепашцами. ... «Кто видел поля бурят в Нижней Кудааре, на Селенге ... то не решится сказать, что буряты обрабатывают свои поля хуже русских» [7, с. 257].

Хлебопашество стало тяжелым бременем для забайкальских бурят, где природно-климатические и почвенные условия не позволяли получать хорошие урожаи. Так, В. Юмсунов пишет: «В то же время у нашего народа, имевшего кочевья и проживавшего от Баргузинского хребта, речки Гаврила, дальше по озерам Еравнинскм, Хорго, Исингэ, Архирей и Сакса и по рекам Витим, Конда, верховьям Хилка, по Аге и Онону из-за местного холода, которые ежегодно сеялись, вымерзали. Когда в течение многих лет не было возможности вырастит хлеб, и хоринский народ был вовлечен в большие убытки, он собрался и объявил об этом бедственном положении и учинил 13 октября 1816 года приговор на предмет освобождения его от повинности сдачи гарнца. Вследствие представления его на усмотрение высочайших властей было сделано, в соответствии с высочайшим утверждением соображений, вынесенных Комитетом министров, распоряжение, и с начала 1817 года население вышеупомянутых местностей было освобождено от повинности сдачи гарнца. Ныне оно не имеет касательства к магазинам» [3, с. 73-74]. Об этом же пишет другой летописец Т. Тобоев. Летопись «Прошлая история хоринских и агинских бурят» была написана в 1863 г. тайшой агинских бурят, представителем восточно-хуацайского рода Тугулдур Тобоевым. В 1814 г. он стал писарем главного агинского зайсана, затем писарем при Агинской мирской избе, а с 1819 г. зайсан восточно-хуацайского рода. В 1832 году он стал главным зайсаном. В 1839 году он был головой, затем председателем Агинской степной думой. В 1842 году он был утвержден в должности второго тайши, а с 1848 года – корреспондентом императорского Вольного Экономического Общества. В 1859 г. Т. Тобоев был утвержден главным тайшой агинских родов. В 1849 году ему была пожалован серебряный кортик, в 1854 г. за старание в земледелии ему пожалована серебряная медаль на анненской ленте.

Летописцы сообщают об административном отделении группы хоринских бурят в агинских степях. О кочевках хоринцев по рекам Ага, Онон и Ингода известно с XVIII в. В. Юмсунов пишет: «Около 1800 года прибыл действительный статский советник Лаба и, учинив поиски земель для поселения российских кавказских крестьян, остановил свой выбор на реке Ингоде и ее притоках, уговорил хоринских сайтов и народ и изъял 108 тыс. десятин земли» [там же, с. 80]. В 1804 г. на р. Ингода переселились кавказские крестьяне.

Т. Тобоев пишет о сложностях занятия земледелием агинских бурят: «После этого, по приказу господина иркутского гражданского губернатора, хоринские буряты – каждая душа – стали заниматься земледелием и сдавать в магазин хлеб и, начиная с 1813 года, они стали сдавать в магазин гарнцевый хлеб. После этого население по рекам Онон и Хилок и поблизости от озер Еравны и Сакси оказались не в состоянии выращивать хлеб, и, покупая гарнцевый хлеб для ежегодной сдачи в магазин, они несли убытки. С объявлением того они подали прошение, по которому Комитет господ министров вынес положительное решение, и начиная с 1817 года, сдача хлеба в магазин была прекращена» [8, с. 18].

Об этом же, но уже с уточнением Т. Тобоев сообщает: «После того агинские буряты оказались не в состоянии растить хлеб, и когда они, покупая ежегодно гарнцевый хлеб, подлежащий сдаче в магазин, несли убытки, они заявили об этом и через верхнеудинского земского исправника подали господину иркутскому гражданскому губернатору прошение об убытках в 6 000 рублей. Это было рассмотрено Комитетом господ министров, и начиная с 1817 года сдача хлеба в магазин была отменена» [там же, с. 24].

Однако в последующем натуральные денежные сборы в экономические магазины были не только возобновлены, но и увеличены. В. Юмсунов отмечает в летописи: «Его величество государь император Николай I в 1834 году утвердил положение о снабжении продовольствием. Согласно этому положению, гарнцевый хлеб сдавался в магазины с каждой души по 30 фунтов, а деньги на довольствие взимались в размере 5 копеек с каждой души и сдавались в казначейство [3, с. 74].

Местная администрация, представлявшая «бюрократически-полицейский режим крепостнической России» [1, с. 113], усердствовала в заполнении экономических магазинов. «Хотя в том положении сказано было о том, что собрав с крестьянской души хлеба до двух четвертей, до 16 пудов, и с каждой души кормовых денег до 48 копеек, прекратить в дальнейшем эти сборы. Однако они до сих пор не прекращены. Что касается хлеба, то в некоторые магазины он был собран свыше трех четвертей, а деньги свыше одного рубля. По поводу сего народом было сделано представление на усмотрение высших властей, но ответа не получено, продолжают эти сборы» [3, с. 74].

Таким образом, хоринские, селенгинские, баргузинские и кударинские буряты занимались земледелием. Агинские и закаменские буряты ввиду невозможности из-за природно-почвенных условий оставались скотоводами. Но, как свидетельствуют летописцы, агинские буряты по требованию администрации распахивали землю. Однако вследствие низкой урожайности зерновых агинские буряты подавали прошения в правительство Российской империи о невозможности заниматься земледелием. Им было дано разрешение заниматься только скотоводством.

Забайкальские земли не все пригодны для пашни. Существующая тогда подсечная система земледелия предполагала распашку лесных угодий. Степные пространства давали возможность для развития только кочевого скотоводства. Бурятские летописцы пишут о сложностях, с которыми сталкивались скотоводы для выполнения предписаний царского правительства, которое не учитывало возможности природно-почвенных условий края. Включив в экономическое пространство империи, правительство проводило русификаторскую политику, пытаясь изменить хозяйственный уклад бурят. Летописцы сообщают, каким образом проходила борьба за сохранение традиционного хозяйства, т.е. за выживание этноса.

Список использованной литературы и источников

1. Кудрявцев Ф. А. История бурят-монгольского народа от XVII в. до 60-х годов XIX в. Очерки /Ф. А. Кудрявцев / отв. ред. Б. С. Санжиев, П. Т. Хаптаев. – Москва-Ленинград : Издательство Академии наук СССР, 1940. – 242 с.
2. Дарбаев Д. Доклад о происхождении одиннадцати хоринских родов / Д. Дарбаев // Бурятские летописи / сост. Ц. П. Ванчикова, Ш. Б. Чимитдоржиев. – Улан-Удэ : Нова-Принт, 2022. – С. 90-95.
3. Юмсунов В. История происхождения одиннадцати хоринских родов / В. Юмсунов // Бурятские летописи / сост. Ц. П. Ванчикова, Ш. Б. Чимитдоржиев. – Улан-Удэ : Нова-Принт, 2022. – С. 96-120.
4. Ломбоцыренов Д.-Ж. История селенгинских монгол-бурят / Д.-Ж. Ломбоцыренов // Бурятские летописи / сост. Ц. П. Ванчикова, Ш. Б. Чимитдоржиев. – Улан-Удэ : Нова-Принт, 2022. – С. 90-95.
5. Бадмаева Л. Б. Языковое пространство бурятского летописного текста / Л. Б. Бадмаева / отв. ред. Л. Д. Шагдаров. – Улан-Удэ : Издательство БНЦ СО РАН, 2005. – 214 с.
6. Санжиев Г. Л. Бурятия: История (XVII-XIX вв.) / Г. Л. Санжиев, Е. Г. Санжиева / отв. ред. Е. Е. Тармаханов. – Улан-Удэ : Издательство Бурятского госуниверситета, 1999. – Вып. 4. – 356 с.
7. История Бурятии. В 3-х т. Т. II. XVII – начало XX в. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. – 624 с.
8. Тобоев Т. Прошлая история хоринских и агинских бурят / Т. Тобоев // Бурятские летописи / сост. Ц. П. Ванчикова, Ш. Б. Чимитдоржиев. – Улан-Удэ : Нова-Принт, 2022. – С. 7-33.

Информация об авторе

Санжиева Татьяна Ефремовна – доктор исторических наук, профессор, кафедра истории Бурятии, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а, e-mail: sanj_te@mail.ru.

Author

Tatiana E. Sanzhieva – Doctor of Historical Sciences, Professor, Chair of Buryat History, Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, 24a Smolin St., 670000, e-mail: sanj_te@mail.ru.